

Си Цзя немедленно отправил ответ и спросил Пей Ю, что случилось.

Через мгновение шарлатан Пей прислал кучу стикеров «плачу горькими слезами», а также даже прислал кучу YouCheater.jpg. Только тогда он начал критиковать Си Цзя:

«Брат Цзя, что ты мне изначально сказал, что ты мне сказал?! Ты сказал, что не хочешь, чтобы массы узнали о твоём Теле Экстремальной Инь и хотел, чтобы я сохранил твой секрет. Я настолько верен тебе, что даже сейчас никому этого не сказал. Я даже не сказал своему учителю. Теперь все просто великолепно. «Призраки знают» загрузили эту статью, и мой учитель спросил меня, что это такое. Я не мог сказать, что не знал о твоём телосложении. Затем..... тогда мой учитель избил меня до полусмерти, ах!!!»

Си Цзя:

«.....»

«Брат Цзя, как ты мог так поступить со мной, как ты мог, QAQ?! Мой учитель сказал, что из-за меня секта потеряла как минимум 100 000 баллов, и он хочет, чтобы я отдал все баллы, которые заработаю в течение следующих полугода. Брат Цзя, учитель избил меня сегодня утром. Теперь он говорит, что пойдет поужинать, а потом вернется и снова побьет меня. Мне все равно, брат Цзя, ты должен защитить меня, ах, ты определенно должен защитить меня, ах!»

Хоть он и потерял дар речи, Си Цзя все же реалистично написал:

«.....Я сейчас нахожусь в провинции G, а ты в столице. Даже если я полечу, я не успею прилететь к тебе. Пей Ю, тебе придется пожертвовать собой. В будущем я буду сжигать тебе бумажные деньги каждый год в этот день»

Пей Ю горько заплакал:

«Брат Цзя, не будь таким!!!»

Си Цзя беспомощно покачал головой и рассказал Пей Ю о ситуации, с которой он столкнулся на Призрачном рынке в Пояне. В то время у Си Цзя действительно не было лучшего выбора. Более 1000 Небесных Мастеров и бесчисленные дикие призраки смотрели, как он использовал свою шею.....эээ, использовал свою шею, чтобы сломать этот меч. Если бы он сказал: «Этот меч сломался, потому что он слишком плохой, и это не имеет ко мне никакого отношения», Измерение мог бы забиться насмерть от обиды, используя свое тело, разбрызгивая кровь на 3 метра в воздух.

Пей Ю, естественно, тоже понимал затруднительное положение Си Цзя, но потерял свою задницу, опухшую от избиения учителя, и сокрушался:

«Тогда, брат Цзя, что мне делать? Учитель действительно может забить меня до смерти! Полностью, безжалостно забить меня до смерти!»

Си Цзя довольно долго думал, прежде чем внести предложение:

«Разве ты не можешь просто уйти и залечь на дно, пока твой учитель не вернулся?»

Пей Ю:

«.....А?!»

Спустя долгое время шарлатан Пей взволнованно отправил кучу восклицательных знаков:

«Брат Цзя, ты такой умный! Моя младшая планирует отправиться на охоту за призраками, я буду сопровождать ее. Младшая еще молода, в этом году ей всего 19 лет. Она уедет далеко, а я, как старший брат, не могу быть спокоен. Вместе, надо идти вместе! Мне нужно должным образом защитить младшую, ха-ха-ха!!!»

Си Цзя:Разве ты не должен был уже подумать о таком простом методе?!

Пей Ю уже отправился собирать свой багаж, планируя уехать и залечь на дно. Си Цзя отложил телефон. Подняв глаза, он увидел Е Цзинчжи, держащего палочки для еды в одной руке и миску в другой, с тревогой смотрящего на него. Еда на столе и рис в миске остались нетронутыми. Си Цзя и Пей Ю болтали десять минут, а Е Цзинчжи ждал вот так десять минут.

Сердце Си Цзя слегка дрогнуло, и он спросил:

— Мастер Е... почему ты не ешь?

Е Цзинчжи скрыл ожидания в своих глазах:

— Жду... жду, чтобы поесть вместе с тобой.

Как Си Цзя мог осознать эту небольшую мысль Мастера Е? Он только думал, что Мастер Е был таким внимательным. Ждал, чтобы поесть вместе, чтобы ему не достались только остатки. Он взял палочки для еды и взял кусочек курицы.

Е Цзинчжи никогда раньше не готовил это блюдо. Си Цзя даже не заметил этого. Но когда он только откусил, мясо было мягким, нежным и ароматным, а как только оно попало в рот, насыщенная сочность прекрасно просочилась через рот. Только ощущение тяжести и густоты мяса сменилось сильным привкусом во рту.

Си Цзя расширил глаза от приятного удивления, глядя на Мастера Е:

— Восхитительно! Так вкусно!

Е Цзинчжи грыз свои палочки для еды и с тревогой смотрел на Си Цзя. Внезапно, услышав эти слова, его зрачки немного расширились. Затем он энергично и радостно кивнул и, наконец, начал есть.

Пужинали они с удовольствием.

Си Цзя очистил всю тарелку курицы. Е Цзинчжи, наблюдая, как он так счастливо ест, был и сам счастлив.

Поев, Си Цзя начал мыть посуду. Закончив, он потер свой живот и не мог не пробормотать фразу:

— ...Я стал толще?

В этот момент Мастер Е сидел на диване и счастливо думал: Что мне приготовить для жены завтра?

На следующий день Мастер Е снова долго и усердно работал, накрыл на стол и с тревогой продолжил ждать реакции Си Цзя. Однако на этот раз Си Цзя мало разговаривал и съел только одну миску риса. Больше половины еды осталось на тарелках, прежде чем его палочки перестали двигаться.

Палочки Е Цзинчжи застыли в воздухе. Он увидел, что Си Цзя уже поставил свою миску и начал играть на своем телефоне. Он долго чувствовал себя расстроенным, прежде чем

набрался смелости и спросил:

— Сегодня... сегодня, почему ты ешь так мало?

Си Цзя поднял глаза:

— Я сыт, Мастер Е.

Е Цзинчжи:

— ...Вчера ты съел две миски риса.

Как только он услышал это, цвет лица Си Цзя внезапно изменился. Он потерял свой маленький живот и праведно заявил:

— Мастер Е, я обычно ем только одну миску риса, правда, только одну миску.

Мастер Е печально опустил голову, чтобы поесть, его сердце забило как барабан: Я больше не могу держаться за желудок жены.....

Весь день настроение Е Цзинчжи было не очень хорошим. Вернувшись ночью с охоты на призраков, он также был немного рассеян. Он все же купил большой арбуз, выбрал все семена для Си Цзя, сложил их в стеклянную миску и поставил перед собой.

На этот раз Си Цзя уже съел половину арбуза, и, увидев эту половину очищенного арбуза без косточек, его указательный палец двинулся, неосознанно подтягивая арбуз к себе. В ответ

глаза Е Цзинчжи немедленно заблестели, но он не был счастлив и минуты, прежде чем Си Цзя сглотнул слюну и отодвинул арбуз обратно.

Е Цзинчжи: !!!

Си Цзя:

— М-Мастер Е, я сегодня сыт. Почему ты не ешь? Спасибо.

Мастер Е не посмел отказаться от благого намерения жены и держал арбуз, поедая его по кусочку. Было трудно глотать, он был так расстроен, что чуть не заплакал.

Эта загадка длилась три дня, прежде чем был получен ответ. До этого Е Цзинчжи уже целых три дня чувствовал себя расстроенным. Независимо от того, как усердно он готовил, независимо от того, как усердно он старался приготовить что-нибудь вкусное для Си Цзя, Си Цзя всегда съедал совсем немного, а потом больше не смотрел на блюда.

В полдень того дня Си Цзя потерял свой маленький живот и вдруг заметил, что немного жира исчезло. Во время обеда он с удовольствием съел подряд две миски риса. Е Цзинчжи наблюдал за происходящим широко раскрытыми глазами, и он был так счастлив, что не знал, что ему сказать.

После того, как они закончили есть, Си Цзя наконец назвал причину своей странности в последние несколько дней:

— Мастер Е, ты готовишь слишком вкусно, я совсем растолстел! Я не могу снова так слепо питаться и должен контролировать свой рацион. Если ты продолжишь меня так кормить, мне определенно конец.

В этот момент все обиды растворились в воздухе.

Значит, он ел это немного, потому что хотел похудеть!

Мастер Е был чрезвычайно счастлив и снова глубоко задумался: какие блюда не позволят легко набрать вес, но при этом будут вкусными?

В следующие несколько дней жизнь двоих мужчин вернулась в прежнее русло. С самого начала Си Цзя никогда не думал о том, чтобы вернуться домой, потому что мастерство Мастера Е было действительно слишком велико!

Как мог существовать такой добросердечный, способный и сдержанный человек, который излучал чувство безопасности в этом мире!?

Си Цзя никогда раньше не думал, что он ленивый человек. Но, пожив с Мастером Е, он неожиданно обнаружил, что количество раз, когда он двигался с места, становилось все меньше и меньше. После того, как он вставал каждое утро, дом уже был бы подметен, сверкая чистотой, а ароматный завтрак уже был бы накрыт на столе. Что он ни хотел съесть на обед, Мастер Е мог это приготовить! Что бы он ни хотел съесть на ужин, Мастер Е мог приготовить любое блюдо, не повторяясь!

Жить вместе с Е Цзинчжи, возможно, это было заветным желанием каждого.

Более того, если он уйдет... станет ли Мастер Е снова одиноким, оставаясь один?

Си Цзя медленно повернул голову, тайком наблюдая за спиной человека, возившегося на кухне. Он вспомнил те слова, которые сказала тетушка, продававшая овощи, а также подумал о том, что Е Цзинчжи воспринимал кивок как приветствие. С тех пор, как он был маленьким, этого человека никто не учил, как взаимодействовать с другими. Он пролистал эти глубокие книги по магическим техникам и с огромным усилием воспитал себя, чтобы интегрироваться в этот мир.

Постепенно он стал очень выдающимся человеком с благородными моральными качествами и мягким сердцем.

Однако сколько людей знают об этих вещах?

В глазах других было только одно впечатление о нем — его ужасающая сила. Кроме этого, была фраза «образец морали», которую можно было назвать объективной оценкой, но нельзя было считать пониманием.

Просто фраза «образец морали» и ничего больше, как она могла ясно выразить, насколько хорош этот человек?

Эти люди не понимали Е Цзинчжи и просто не хотели узнавать его получше.

Теперь, если даже он уйдет, Мастер Е снова останется один.

Насколько одиноко ему будет?

Вчера днем Си Цзя читал сценарий, который прислал Чен Тао, когда внезапно увидел, как Е Цзинчжи достает маленького бумажного человечка из своей сумки Цянькунь. Он подбросил его в воздух и нарисовал несколько золотых рун. Маленький бумажный человечек тут же превратился в безликого большого бумажного человечка. Е Цзинчжи и этот бумажный человечек держались каждый за один конец кровати, планируя перевернуть ее.

Дом Е Цзинчжи был очень старомодным, и мебель внутри состояла из вещей, которые обычно можно было увидеть в прошлом веке. Матрас был двусторонним: одна сторона представляла собой мягкий матрас, на котором можно было спать в холодную погоду, и он был очень уютным; другая сторона представляла собой жесткую деревянную доску, которую летом можно

было перевернуть на эту сторону и спать, расстелив на ней летний спальный коврик. Этот матрас был очень тяжелым, потому что был сделан из дерева. Он не был сделан из дешевых древесностружечных плит, популярных в наши дни.

Увидев Е Цзинчжи и маленького бумажного человечка, передвигающих кровать, Си Цзя внезапно замер, неосознанно встал и спросил:

— Мастер Е, ты хочешь передвинуть кровать?

Е Цзинчжи посмотрел на Си Цзя и слегка кивнул.

Си Цзя не понял и спросил:

— Почему ты не позвал меня, чтобы помочь тебе? Даже использовал заклинание, чтобы вызвать бумажного человека?

Е Цзинчжи сразу же остолбенел. Через некоторое время тихий голос произнес:

— Я... Раньше я всегда был один. Когда мне было восемь лет, я научился технике изготовления бумажных кукол. Я привык обращаться за помощью к бумажным куклам.

Только бумажные куклы могли ему помочь...

Кроме того, ему было восемь, когда он выучил это заклинание? Тогда, что было до того, как ему исполнилось восемь?

У Си Цзя внезапно защемило сердце. Он шагнул вперед и взял деревянную доску, которую держал бумажный человек, слегка улыбаясь:

— Мастер Е, давай сделаем это вместе.

Е Цзинчжи долго смотрел на него, и уголки его губ невольно изогнулись:

— Хорошо.

Е Цзинчжи не любил использовать слишком много заклинаний дома, и Си Цзя уже заметил эту проблему. Он задавал Е Цзинчжи вопросы, например, почему он не использовал заклинание для уборки или почему он не использовал магию для перемещения вещей. Е Цзинчжи ответил так: «Учитель сказал, что магия используется для охоты на призраков. Мы Небесные Мастера, но, тем не менее, мы все еще обычные люди, которым нужно жить как обычным людям».

Си Цзя глубоко чувствовал, что учитель Мастера Е был поистине замечательным человеком. Неудивительно, что пришлось привезти своего ученика жить в такой оживленный жилой район. Это называлось: «Горный лес - всего лишь временное убежище. Обезумевшая толпа — вот настоящее место для уединения».*

ПП: Это даосская философия, согласно которой спокойствие и досуг не обязательно должны быть найдены в горах, лесах или дикой местности. Более высокий уровень жизни в уединении можно найти в шумном городе, спокойствия можно достичь, исходя из спокойного и доброжелательного сердца.

<http://bllate.org/book/14607/1296017>